

ПРИЛОЖЕНИЕ*

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22
Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов обращения и наказания
- Пятнадцатая сессия -

относительно

Сообщения № 31/1995

Представлено: Г-ном X и г-жой Y (имена и фамилии опущены)
[представлены адвокатом]

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 19 сентября 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 20 ноября 1995 года

принимает следующее решение о приемлемости:

1. Авторами сообщения являются г-н X и г-жа Y, граждане Грузии, в настоящее время проживающие в Нидерландах. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Нидерландами статьи 3 Конвенции против пыток. Они представлены адвокатом.

Факты, представленные авторами

2.1 В 1991 году авторы сообщения вступили в брак, а в 1992 году у них родился ребенок. В январе 1993 года X вступил в гомосексуальную связь и стал членом организации по защите прав гомосексуалистов и бисексуалистов. Y заявляет, что ей не было об этом известно.

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

2.2 В июле 1994 года после выступления X на одном из собраний этой организации, в его дом ворвались четверо вооруженных боевиков в военной форме. Они грубо обошлись с X и угрожали его жене и сыну. Авторы заявили об этом инциденте в полицию, однако утверждают, что полицейские отказались отразить в протоколе истинную причину нападения. Полиция начала расследование, но в конечном итоге дело было закрыто за отсутствием доказательств.

2.3 Авторы утверждают, что в сентябре 1994 года их ребенок был похищен из яслей, предположительно четырьмя мужчинами в военной форме. Вечером авторам по телефону сообщили о том, что их сын будет убит, если они не покинут страну. Затем X и Y приобрели авиабилеты на рейс в Германию и после возвращения им сына выехали из страны. Через два дня после прилета в Германию авторы и их сын прибыли в Нидерланды и обратились с просьбой о предоставлении им статуса беженцев.

2.4 3 ноября 1994 года их просьба была отклонена министерством юстиции, и им было предписано покинуть страну. 2 февраля 1995 года апелляция, поданная авторами в связи с отказом предоставить им вид на жительство, была признана неприемлемой. 18 июля 1995 года суд Гааги отклонил просьбу авторов об отсрочке их высылки. Поскольку, как сообщается, никаких возможностей обжалования судебного решения более не существует, авторы утверждают, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.5 Как следует из приложений к сообщению, при въезде в Нидерланды у авторов уже не имелось паспортов. Представленные документы также свидетельствуют о том, что, по мнению нидерландских властей, информация авторов является неправдоподобной, в частности поскольку в ходе первого слушания X не упомянул о своей деятельности в поддержку сексуальной свободы, а его жене не было известно о его бисексуальных наклонностях; кроме того, было отмечено, что авторы вообще не заявляли местным властям о похищении их сына, и поэтому нельзя утверждать, что власти не смогли обеспечить их защиту; власти также не нашли никакого подтверждения тому, что предполагаемое запугивание семьи авторов было связано с деятельностью X. В этой связи отмечается, что имевшее место в июле 1994 года нападение отражено в полицейском протоколе как ограбление и что нет никакого подтверждения тому, что предполагаемое похищение сына авторов связано с деятельностью X или что к этому причастны государственные органы. Кроме того, авторы смогли выехать из Грузии с действительными паспортами, что подтверждает вывод о том, что грузинские власти не имели к ним никаких претензий. В ходе принятия своего решения министр юстиции Нидерландов также основывался на информации министерства иностранных дел о том, что гомосексуалисты в Грузии не подвергаются активному преследованию.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что в случае возвращения в Грузию их жизнь будет подвергнута опасности. В этой связи они заявляют, что один из друзей X был найден убитым и что в октябре 1994 года родители X подверглись нападению у себя дома со стороны

вооруженных людей якобы по той причине, что они искали X, а также что его отец был похищен и 15 февраля 1995 года найден раненым, после чего 16 февраля 1995 года он скончался. Они далее ссылаются на доклад *Internationale Gesellschaft für Menschenrechte*, в котором говорится, что в Грузии убийство является широко распространенной репрессивной мерой.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

4.1 Перед рассмотрением каких-либо жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

4.2 Комитет отмечает, что представленные авторами факты связаны с их просьбой о предоставлении убежища, однако никаких доказательств того, что авторы могли бы лично подвергнуться опасности применения пыток в случае их возвращения в Грузию, не имеется. Комитет считает, что авторы не обосновали свою жалобу по смыслу статьи 3 Конвенции и что поэтому данное сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции.

5. Комитет против пыток постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым;

б) препроводить настоящее решение авторам, а также для информации - государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]